

чер отметила, что они с канцлером полностью поддерживают курс внутриполитических реформ М. С. Горбачева, однако выразила уверенность, что в СССР существуют круги, «заинтересованные в отколе части Западной Европы от союза с США» [239]. После того, как Г. Коль и М. С. Горбачев подписали в июне 1989 г. совместную декларацию, в которой выражали обоюдное желание покончить с разделом Европы, британская пресса с тревогой заговорила о «горбимании» в ФРГ. Появились предупреждения о том, что немцы в погоне за объединением могут выйти из НАТО и превратить Германию в нейтральное государство [223, с. 88]. Этого М. Тэтчер опасалась больше всего. Объединенная нейтральная Германия могла либо попасть в сферу влияния СССР либо возродить националистические идеи. В любом случае нейтральная Германия явилась бы дестабилизирующим фактором в Западной Европе.

Посольство Великобритании в Бонне старалось сгладить острые углы во взаимоотношениях Г. Коля и М. Тэтчер. В апреле 1989 г. британский посол в ФРГ К. Маллаби подготовил доклад «Британская позиция по вопросу европейской безопасности и германскому вопросу», в котором сделал акцент на точках соприкосновения британской и западногерманской политики. Он подтвердил, что для НАТО вопрос европейской безопасности и германская проблема тесно связаны между собой. К. Маллаби одобрил главную политическую цель НАТО: преодолеть раскол Германии и укрепить европейскую безопасность [223, с. 84].

Отношение М. Тэтчер к актуализации германского вопроса оставалось сдержанным. Это было обусловлено, в том числе, опасениями, что объединенное немецкое государство станет абсолютным лидером в Европе, а значит, и первым союзником США. В такой ситуации Великобритания могла потерять место первого стратегического партнера штатов, что было недопустимо для консервативного правительства. Между тем положение Британии в системе НАТО хоть и предусматривало ее деятельность на всех трех флангах блока – Север, Центр и Средиземноморье с преимущественной ответственностью за северный участок, однако для Англии к концу 1980-х это оказалось не под силу. Лондон периодически выторговывал у Бонна средства для содержания БРА [84, с. 257]. За 5 лет расходы британского правительства на содержание вооруженных сил в Германии выросли почти на 50%. Если в 1981/1982 гг. эта сумма равнялась 69,3 млн ф.ст., то в 1985/1986 гг. она выросла до 98,7 млн [292, кол. 336]. В США хорошо понимали, что главным партнером НАТО в Европе следует считать не Великобританию, а ФРГ. Бывший государственный министр в МИД ФРГ А. Мертез заявил в 1985 году, что «в США хорошо осознается тот факт, что западный союз без фундамента солидного и основанного на доверии сотрудничества между Вашингтоном и Бонном не может существовать» [62, с. 61].

С приходом на пост президента Дж. Буша в 1989 г. США открыто отдают приоритет ФРГ перед Великобританией в решении вопросов безопасности и выработке стратегии блока НАТО на международной арене. Смена президента США совпала с перестановкой сил в Европе. Движение немецкого народа за объединение Германии постепенно выводило ФРГ в лидеры среди европейских государств. Госсекретарь США Дж. Бейкер советовал Белому дому перенести центр тяжести в отношениях с Европой с Великобритании на ЕЭС и посоветовать М. Тэтчер более позитивно относиться к процессам европейской интеграции. По мнению американских государственных деятелей, путь в Европу начинался не в Лондоне, а в Брюсселе, столице ЕЭС [96, с. 279]. Дж. Буш призывал к ускорению интеграции Европы, М. Тэтчер пыталась этот процесс притормозить. Взгляды Вашингтона на будущее Европы и мира все больше расходились со взглядами Лондона и приближались к позиции Бонна. Английская пресса сообщала: «Бонн уже занял место Лондона как важнейшего европейского партнера США» [96, с. 280]. Показательным является и тот факт, что в конце 1980-х гг. ФРГ обогнала Великобританию по количеству размещенных на своей территории американских военных баз [120, с. 124]. Личные отношения Дж. Буша с М. Тэтчер были довольно холодны, особенно по сравнению с отношениями премьера с экс-президентом США Р. Рейганом. Сама М. Тэтчер говорила, что они с Дж. Бушем «очень разные люди, у нас различные корни и отношение к жизни» [108, с. 31]. Многие считали символичным тот факт, что после победы Дж. Буша на выборах первым официальным визит в США нанес Г. Коль, а не М. Тэтчер. Британский премьер продолжала курс на сохранение полного суверенитета своего государства. В такой ситуации процесс политической интеграции в Европе, к которой так стремилась ФРГ совместно с США, вызывал негативную реакцию Лондона.

3.2. Отношения между Великобританией и ГДР

Во второй половине 1980-х гг. ГДР постепенно стала утрачивать поддержку Советского Союза во внутренней и внешней политике. После апреля 1985 г. (Апрельский пленум ЦК КПСС) и начала перестройки лидеры ГДР иногда проводили политику, противоположную той, что рекомендовалась советской стороной в ходе межгосударственных и межпартийных контактов. По воспоминаниям М. С. Горбачева все его осторожные попытки убедить при личных встречах Э. Хонеккера в необходимости реформирования страны и партии «натянулись на глухую стену» [38, с. 162]. Руководитель западногерманских коммунистов Г. Мисс, побывавший после апрельского пленума в ГДР, вспоминал, что руководство ЦК СЕПГ получило немало писем с вопросом: а не следует ли и нам подходить к проблемам также, как и КПСС? Руководство на закрытых активах давало ответ «нет», в целом не следует, хотя по отдельным вопросам новый подход найти нуж-